

вирус ИРТ-ПВ, у 60% — хламидии, у 50% — сальмонеллы и у 20% — риккетсии ку-лихорадки. После профилактики данные микроорганизмы не выявляли (табл. 1).

Во втором опыте до профилактики реагировали 70% коров на лептоспироз, 60% и 50% на ИРТ-ПВ и сальмонеллез соответственно. После санации количество реагирующих уменьшилось на хламидиоз на 50% и на лептоспироз и ИРТ-ПВ на 40%.

До профилактики микропаразитоценоз урогенитального тракта коров был представлен у 70% — микоплазмами, у 50% — вирусом ИРТ-ПВ, у 40% — хламидиями, у 30% — сальмонеллами и у 20% — риккетсиями ку-лихорадки. После профилактики данные микроорганизмы не выявляли (табл.2).

Во втором хозяйстве (опыт 3) после применения 1 схемы профилактики сальмонеллезные и лептоспирозные антитела сохранились в опытной группе у 30% животных, а сальмонеллезные и ПВ — антитела у 10%.

Тогда как в контрольной группе после двукратного исследования (перед введением физ. раствора и после отела) у 60% животных в сыворотке крови выявляли хламидиозные, лептоспирозные и против ИРТ-ПВ антитела и у 40% сальмонеллезные антитела (табл. 3).

В цервиковагинальной слизи в обоих

РЕЗЮМЕ

В контролируемых производственных опытах изучены схемы применения двух комплексных препаратов (тетрациклин — ПВП и левоэритроциклин — ПЭГ) для профилактики носительства различных ассоциаций патогенных микроорганизмов у глубокостельных коров и нетелей, а также лабораторные методы контроля их эффективности.

SUMMARY

So, in absense of clinical manifestations (abortis, endometritis, vulvovaginitis) and antigens of causative agents it is recommended to take complex medicines: tetracyclinum-PVP, levoerytromycinum-PAG at carriage of microorganisms associated in various junctions: chlamidia, leptospira, salmonella, rickettsia, mycoplasma, virus IRT-PV.

УДК 636.4

Д.Н. Федотов, И.М. Луппова, В.П. Ятусевич

(УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»)

НЕВРОЗЫ У ЖИВОТНЫХ И НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О НЕВРОЗЕ У СВИНЕЙ

В последнее время все чаще стали возникать проблемы, связанные с нарушениями поведения у свиней породы белорусская крупная белая.

Особое место среди аномалий психики и поведения свиней, по общему мнению,

случаях выделяли у 60% — микоплазмы, у 50% — хламидии и вирус ИРТ-ПВ, у 30% — сальмонеллы (табл. 4).

В контрольной группе они оставались на прежнем уровне. Лептоспиры и сальмонеллы у подопытных животных не регистрировали, а хламидии, микоплазмы и риккетсии сохранились у одной коровы. В контрольной группе микропаразитоценоз урогенитального тракта животных остался без изменения.

Препарат показал высокие бактерицидные свойства к возбудителям лептоспироза и сальмонеллеза. Носительство хламидий, вируса пустулезного вульвовагинита, риккетсий и микоплазм сохранилось лишь у одной коровы, у которой до применения антибиотикопрофилактики было выделено 6 микроорганизмов, участвующих в ассоциативном инфекционном процессе.

Заключение

Таким образом, отсутствие у животных клинических признаков (абортов, эндометритов, вульвовагинитов) и антигенов возбудителей указывает на профилактическую эффективность применения комплексных препаратов: тетрациклина-ПВП и левоэритроциклина-ПЭГ при носительстве в различных сочетаниях ассоциаций микроорганизмов: хламидий, лептоспир, сальмонелл, риккетсий, микоплазм, вируса ИРТ-ПВ.

занимают неврозы и подобные им состояния. Нам, однако, неизвестны работы, которые содержали бы достаточно полное и строгое определение невроза у свиней, надежно отграничивающее невроз от других психопатологических состояний. Вместе

с тем, разработка обоснованных методов борьбы с неврозами без такого определения и более или менее удовлетворительной классификации становится крайне затруднительной.

Согласно общепринятому в ветеринарии определению, невроз — это болезнь, характеризующаяся стойким функциональным нарушением ЦНС или, иначе, хроническое отклонение высшей нервной деятельности от нормы. Здесь под нарушением высшей нервной деятельности следует понимать нарушение поведения, т.к. внешне деятельность ЦНС проявляется именно поведенческими реакциями.

В ветеринарной практике причины неврозов не классифицируются. К ним относят испуг, переутомление, напряжение и другие факторы, вызывающие развитие синдрома стресса. Патогенез невроза принято объяснять ослаблением процессов возбуждения и торможения, одновременно или порознь, в результате чего высшая нервная деятельность приобретает хаотический характер. Рекомендации по профилактике неврозов сходятся к «оптимизации содержания», т.е. к обеднению среды: исключению всех факторов, вызывающих возбуждение или перенапряжение нервной системы. К сожалению, в практике на свиноводческих комплексах данные рекомендации не могут осуществляться из-за отсутствия условий «оптимизации содержания».

В гуманитарной медицине одним из важнейших дифференциальных признаков невроза принято считать наличие навязчивых состояний, при которых поведение характеризуется произвольным и непреодолимым возникновением страхов, влечений, двигательных актов.

В ветеринарной медицине не дается четкой дифференциации неврозов от других видов нервной патологии. Однако, дифференциальный диагноз весьма важен при выборе наиболее эффективных средств коррекции. Неврозы следует дифференцировать от сходных нарушений, таких как невротения, с одной стороны, и психоз — с другой.

Основным дифференциальным признаком невроза следует считать наличие навязчивых состояний без яркой эмоциональной окраски. Многие детали и оттенки навязчивых состояний, возникающих у человека, недоступны наблюдению и исследованию у свиней.

Аномалии психики, сопутствующие невротическому поведению, мы рассматрива-

ем как искажение информационных структур, отображающих реальность в мозгу животных. Эти искажения устраняются главным образом путем развития у свиньи экстраполяционных, комбинаторных и аналитических способностей, формирующих соответствующие структуры и процессы психической деятельности, а также за счет пополнения тезауруса недостающей информацией. Следствием «глубинной» коррекции информационных структур является реформирование баланса мотиваций.

Основные предпосылки возникновения неврозов мы видим в следующих факторах: наличие неудовлетворенных потребностей любого типа; отсутствие эффективного поведения для данного круга ситуаций; защита животного от психических перегрузок и стрессов, обусловленная инстинктом самосохранения; закрепление адаптивного и компенсаторного поведения, оказавшего субъективно эффективным.

Неудовлетворенные потребности свиньи выявляются на основе мотивационного анализа и сравнения потребностей с реальными возможностями их удовлетворения. Следует подчеркнуть, что главной, но не единственной из них является потребность в физической и психической целостности — инстинкт самосохранения. Необходимо обращать самое серьезное внимание на психологические потребности животного, т.к. игнорирование их служит достаточно частым источником стрессов, а затем и неврозов.

Инстинктивная защита от психических перегрузок у животных реализуется преимущественно за счет двигательной активности или при возможности, за счет попытки спрятаться в хорошо знакомом безопасном месте. Характерно, что такое поведение наблюдается не только при испуге, но и при других видах перегрузок. При реакции на перегрузки в форме торможения возможны разные степени угнетения психической деятельности и двигательной активности. И, наконец, наиболее явно выраженные и наиболее тяжелые случаи неврозов связаны с выработкой адаптивного и компенсаторного поведения.

Адаптивное поведение свиней вырабатывается при стремлении избежать невротизирующей ситуации, тогда как компенсаторное поведение — это попытка возместить неудовлетворенные потребности при помощи иных форм поведения, по нашему мнению, служит активизация неадек-

ватных форм стереотипного (общевинового, породного или благоприобретенного индивидуального) поведения — все виды трусливой агрессии, избегания и прочее. Сложность анализа компенсаторного поведения состоит в том, что при этой форме невроза обязательно присутствует объект поведения, а следовательно, его трудно отграничить от сознательно принимаемого обоснованного решения и консуматорного поведения в целом. В качестве основ-

ного диагностического признака для этого случая мы принимаем повторяемость и общность ситуаций, в которых возникает такое поведение.

Проведенная нами работа свидетельствует о не разработанности темы. Учитывая возрастающий интерес к коррекции проблемного поведения свиней, а также диагностики и лечения неврозов, можно предположить, что это направление окажется весьма перспективным.

М.С. Калмыкова, Е.П. Осипова, Н.Г. Толстенко, В.И. Строгонов
(ГНУ ВИЭВ)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПЦР ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ТУБЕРКУЛЕЗА КОЗ

В общей системе мер борьбы с туберкулезом животных наиболее важным звеном является своевременная и достоверная диагностика болезни (А.Х. Найманов, Н.П. Овдиенко, 2002). Основа прижизненной диагностики туберкулеза - внутрикожная туберкулиновая проба с применением ППД-туберкулина для млекопитающих. Для послеубойной диагностики используют патологоанатомический метод и бактериологическое исследование.

Бактериологическая диагностика туберкулеза отличается длительностью, трудоемкостью и относительно низкой эффективностью. Исследования на туберкулез проводят в сроки до трех месяцев, в некоторых случаях — до полугода и более. (Н.А. Донченко и соавт., 2004).

В последние годы широкое распространение получили методы диагностики инфекционных болезней на основе выявления специфической ДНК или РНК возбудителя методом полимеразной цепной реакции (ПЦР). А.Н. Шаров (1999, 2003), А.Х. Найманов и соавт. (2004), Т.В. Гребенникова и соавт. (2004), Kearns A.M. et al. (1999), Romero R.E. et al. (1999) и другие считают эту реакцию строго специфичной, высоко чувствительной. Применение ПЦР позволяет обнаруживать микроорганизмы, имеющиеся в исследуемом материале в очень малом количестве.

По данным А.Х. Найманова и соавт. (2004) ПЦР-метод может быть использован при послеубойной лабораторной диагностике туберкулеза крупного рогатого скота, как дополнительный экспресс-метод при исследовании патматериала от

убитых с диагностической целью животных, а также для идентификации и дифференциации *M. bovis* от *M. tuberculosis* и от других видов микобактерий.

Однако до сих пор отсутствует единое мнение об эффективности ПЦР при диагностике туберкулеза животных.

Целью данной работы было определение возможности применения полимеразной цепной реакции для диагностики туберкулеза у коз, экспериментально зараженных *M. bovis*.

Одной из задач являлся выбор материала и методов пробоподготовки для ПЦР-исследования.

Материалы и методы

Трех коз заразили орально первоначально взвесью патологического материала от павших с генерализованной формой туберкулеза морских свинок (селезенка, печень) и кроликов (селезенка, печень). Морские свинки и кролики были заражены патологическим материалом убитой коровы из неблагополучного по туберкулезу хозяйства «С». У коровы были обнаружены патологические изменения, свойственные туберкулезу.

Каждой козе вводили через зонд суспензию печени и селезенки от одной морской свинки и одного кролика, а через 18 дней культуру *M. bovis*, выделенную от этой же убитой коровы, в дозе 1 мг на 1 кг живой массы животного. Животных содержали в течение 9 мес. Одна коза пала через месяц, две другие были убиты.

Нами исследован следующий прижизненный материал: кровь, носовая слизь, фекалии. Материал отбирали ежемесячно.